

Теперь Наруто готов был первым признать, что его почерк действительно, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** отстойный.

После того, как он обнаружил свой Шотон, и начал изучать фуиндзюцу у Эро-Сеннина, он значительно улучшился. Понимание и изучение каллиграфии оказалось настоящей болью. Он не мог описать словами, как сильно болело его запястье после многочасовых тренировок только для того чтобы научиться делать простой запечатавающий свиток.

Перед экзаменами на чунина он действительно думал, что продвинулся далеко вперед и стал силен.

- Небрежно. - Протянула Кушина равнодушным тоном.

Мальчик получил огромную проверку реальностью, когда мать взяла на себя его обучение фуиндзюцу.

Мать и сын сидели в тренировочной комнате своего дома, еще до восхода солнца.

Джирая был чертовски жесток с блондином, когда начинал заниматься фуиндзюцу, даже дал ему в помощь книгу "каллиграфия для чайников". Однако это было ничто по сравнению с тем, какой перфекционисткой оказалась его мама, когда дело касалось печатей.

Как она объяснила ему, фуиндзюцу было ремеслом их клана. Они были настоящими мастерами печатей и очень гордились этим.

- Я думал, что у меня хорошо получается... - Уныло сказал он.

- Для Узумаки это качество не "хорошо". - Строго сказала Кушина. - Запечатавающий свиток - базовый предмет. Его очень легко сделать. Сколько вещей вмещает твой?

- Эм... - На самом деле он не имел точного представления. - Около... двадцати, я думаю?

- Только это говорит о качестве твоих печатей... Двадцать - небольшое число, когда речь заходит о печатях хранения, в лучшем случае это просто сносно. - Сказала рыжая, звуча странно по-учительски. - Качество печати определяет, сколько массы она может хранить, равномерно распределяясь между предметами по количеству и размеру, затем нужно учитывать, есть ли у рассматриваемого предмета чакра. Ты когда-нибудь задумывался, почему ниндзя просто не запечатывают своих врагов?

- Неа...

- Из-за большого объема чакры и веса слабая печать просто не может справиться с такой нагрузкой. Чтобы запечатать одного живого, сознательного и борющегося человека, понадобится свиток, способный хранить сотни тысяч предметов. Но заманить врага в ловушку во что-то подобное - доставит больше проблем, чем пользы, вот почему существуют парализующие и другие похожие типы печатей. В свитки хранения запечатывают уже трупы. Так проще.

- Хм. - Он еще не дошел до подобных материалов.

- Итак, хранилище, вмещающее двадцать предметов, не подходит для использования в полевых условиях. В лучшем случае ты туда положить несколько сюрикенов или кунаев. Или меньше предметов более крупной массы. - Кушина скрестила руки на груди. - Следовательно, это

небрежная работа для Узумаки.

Блондин мог только опустить голову в знак поражения, в то время как Кушина провела рукой по светлым локонам сына.

- Не волнуйся, сочи. Со мной в роли учителя, твое фуиндзюцу заставит Эро-Сеннина плакать от стыда. - Ей невероятно понравилось прозвище, которое ее мальчик придумал для Джираи.

Это было так прекрасно, что она не могла перестать смеяться, когда услышала впервые.

Постукивая кончиком кисти по чернилам, он снова начал упражнение с печатью.

- Кто научил тебя фуиндзюцу?

- Цукико-баа-чан. - Улыбнулась Кушина воспоминаниям, мысленно морщась от того, сколько раз ей приходилось исправлять технику рук. - Уроки будут трудными, но они сделают тебя превосходным мастером печатей!

- Не в первый раз ты упоминаешь о ней. - Сказал он, потягиваясь и массируя одеревеневшие кисти. Ему не помешал бы перерыв. - Она была той, кто сделал свиток, который спас тебе жизнь, верно?

- Да. - Сказала его мама очень нежно. - О, ты должен был познакомиться с ней: Цукико-баа-чан была невероятной женщиной! - Улыбка на ее лице была очень яркой. - Все в деревне знали ее, и все знали, что она была лучшей чертовой Узумаки, которая у нас когда-либо была. Непревзойденный мастер печатей!

- Она была крутой, да?

- Даже больше!! - Она говорила, как ребенок, разглагольствующий о том, каким крутым был ее родитель. - Я хотела стать похожей на нее, когда была ребенком. - Счастье фонтанировало от женщины во все стороны. - Можно сказать она вырастила меня.

Он наклонил голову.

- Да. Моя мама умерла, когда я была маленькой, а папа всегда был занят кланом и деревней. - Кушина откинулась назад. - Я действительно мало что помню от своей матери, кроме того, что она любила море и всегда водила меня на пляж.

Возникший в голове образ заставил Наруто улыбнуться.

- Цукико-баа-чан всегда была рядом со мной. - Сказала она с оттенком старой меланхолии. Тихий смех сорвался с ее губ. - Я имею в виду, она в значительной степени воспитала два поколения до моих родителей.

- Э-э, сколько ей было лет?

- Около двухсот пятидесяти.

У блондина отвисла челюсть.

- Конечно, по внешнему виду этого было нельзя сказать, ведь выглядела она всего на тридцать пять.

- Э-это знаменитое долголетие Узумаки, о котором я много слышал? - У Наруто голова пошла кругом при мысли о том, что кто-то действительно жил так долго.

- Бабуля была еще и мастером сендзюцу, думаю это тоже отчасти повлияло на старение. Таких людей еще называют Мудрецами. - Кушина подмигнула с задумчивым вздохом.

- Так вот почему Эро-Сеннин носит свой титул? Он мастер сендзюцу?

На это рыжеволосая рассмеялась.

- Нет! Он лишь в начале пути, особенно потому, что ему нужны мама и папа, чтобы войти в режим Мудреца. - На лице мальчика отразилось замешательство. - Я расскажу о сендзюцу позже. Мама и папа - старейшины Жаб.

Состроив гримасу, блондин помассировал запястья. Он действительно почти ничего не знал о своем клане.

- Сайто, Саменосукэ, Косукэ, Майя, Лин, Кирика. - Перечислила его мать имена двоюродных братьев и других родственников. - Я всегда игралась с ними, когда была ребенком. О, как мы охотились за Цукико-баа-чан! - Усмехнулась она. - Но она никогда нас не ругала, даже не ворчала. - Ее взгляд стал немного потерянным. - Знаешь, иногда у нее был такой вид... задумчивый и потерянный... она так много сделала, так долго сражалась и так много видела, но бабуля не позволила воспоминаниям поглотить себя. - Губы Кушины сжались в тонкую линию. - Я никогда не спрашивал ее о том, в каких боях она участвовала, наверное, я был слишком мала, чтобы понять подобное.

Наруто молча слушал.

- Она всегда была мудрой: я понимала только половину того, чему она пыталась научить меня в детстве... Затем, прямо перед тем, как меня отправили в Коноху, она ушла и... Не вернулась.

Она на мгновение замолчала.

- Больше ее никто никогда не видел.

- ...Что случилось?

Кушина глубоко вздохнула.

- Хотела бы я сказать тебе, малыш. Но я прекрасно знаю, что произошло после ее ухода - Вторая война шиноби. Ива и Кумо думали, что мы слишком большая угроза, они не могли позволить Конохе сохранить такого союзника.

Горечь и сильный гнев пронизывали ее слова.

Паренек прекрасно понимал, что мама ненавидела эти деревни. Это было ясно видно в ее глазах, точно так же как у Неджи с Кумо.

Желая поднять ей настроение, Наруто прочистил горло.

- Как думаешь, я смогу научиться владеть мечом?

Почти мгновенно Кушина оживилась, улыбнувшись сыну.

- Ты хочешь изучать кендзюцу?

- На ряду с фуиндзюцу это практика Узумаки, верно? Решил, что мне тоже следует этому научиться. - Наруто был счастлив видеть мамину лучезарную улыбку.

- Хорошо, я могу добавить уроки кендзюцу во время регулярных тренировок. Нужно достать для тебя клинок.

- Я мог бы просто сделать один Шотоном.

- Верно, но у настоящего мастера меча должен быть клинок при себе. - Серьезно сказала Кушина, вспомнив то, что всегда говорил ее отец.

XxX ~ xx ~ XxX

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1696105>